

Юрий ТАВРОВСКИЙ

АМЕРИКА ПРОТИВ КИТАЯ
ПОДНЕБЕСНАЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ
НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ

Юрий Вадимович Тавровский

Америка против Китая. Поднебесная сосредотачивается на фоне пандемии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69264100

*Америка против Китая. Поднебесная сосредотачивается на фоне
пандемии:*

ISBN 978-5-6044601-4-6

Аннотация

Текущий год можно, пожалуй, назвать Годом Китая. Начавшись с COVID-19 в Ухане, 2020-й продолжается все новыми столкновениями холодной войны между США и КНР, временами грозящей перейти в горячую фазу. Вторичная вспышка коронавируса в Пекине тоже заставила мир напрячься. Непокойно в Гонконге и вокруг Тайваня. А ведь китайская компартия поставила амбициозную задачу – полностью изжить нищету к 2021 году, а к 2049 году – вывести державу в мировые лидеры. Справится ли руководство страны с этими монументальными задачами и неожиданными вызовами? Куда заведет противоборство Америки с Китаем? Что такое «Китайская мечта» и «возрождение китайской нации»? Какими

будут в ближайшем будущем отношения России и Китая? Если вы хотите узнать ответы на эти и другие вопросы, читайте книгу Юрия Тавровского, ведущего российского китаевода, который, похоже, знает о Китае почти всё.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	6
Почему «торговая война» застала Пекин врасплох	13
Черный лебедь COVID-19	16
Казни египетские, муки китайские	18
Ухань – город-герой	21
Мобилизация нации – гарантия побед	23
Требование компенсации ради сдерживания Китая	28
Запад говорит «китайский коронавирус», но подразумевает «социализм с китайской спецификой»	33
Извилистый путь к успеху. Первые 30 лет КНР	41
Столбовой путь социализма и его развилки	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Юрий Вадимович
Тавровский
Америка против Китая
Поднебесная
сосредотачивается
на фоне пандемии**

© Ю.В. Тавровский, 2023

© Книжный мир, 2023

Введение

Начавшаяся весной 2018 года торговая война Америки против Китая поначалу выглядела как очередной конфликт, неизбежный при тесном взаимодействии двух крупных и тесно связанных экономик. Однако довольно скоро стало ясно, что речь идет о гораздо более серьезном противостоянии. В ход пошли термины «новая холодная война» и даже «межцивилизационная схватка». Эксперты все чаще сходятся во мнении, что конфликт Америки и Китая станет главным противоречием грядущих времен, определит экономические, политические и социальные контуры XXI века.

Эта книга анализирует глубинные причины нарастающего противостояния двух великих держав, каждая из которых претендует на ведущее место в настоящем и будущем человечества. При этом основное внимание уделяется Китаю как стране-соседу России, связанному с нами как десятилетиями взаимодействия в прошлом, так и сходством судеб в настоящем и будущем.

Еще в начале 1990-х годов Дэн Сяопин определил стратегический курс Поднебесной, который в дальнейшем получил сокращенное название «Стратегия 24 иероглифов» (*таогуан янхуэй*):

- хладнокровно наблюдать;
- укреплять расшатанные позиции;

- проявлять выдержку и справляться с трудностями;
- держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя;
- быть в состоянии защищать свои собственные взгляды;
- ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, делать что-то реальное).

Завету архитектора «реформ и открытости» следовали его наследники – Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао, однако экономические успехи Китая все труднее было «держаться в тени». Уже в первые годы нового тысячелетия тревога зазвучала сначала в закрытых материалах спецслужб, «мозговых центров», Государственного департамента. Затем появились монографии солидных ученых и публикации о «китайской угрозе» в СМИ США, других стран Запада. Смысл претензий можно выразить следующим образом: «Мы так не договаривались». Действительно, предоставленный в конце 70-х годов «статус наибольшего благоприятствования» должен был ускорить перевод Китая на путь либеральной экономики и привить ему западные политические ценности. Еще важнее было повысить стратегический потенциал Китая, чтобы на его основе создать противовес Советскому Союзу.

Возвышение Китая до равных с Западом позиций, хотя бы только в экономике, не входила в планы глобальных политических игр.

Используя опасения Мао Цзэдуна относительно возможности мощного удара Советского Союза после пограничных столкновений в 1969 году, США удалось запустить про-

цесс включения Пекина в направленную против Москвы глобальную военно-политическую систему. В 1971 году американские игроки в пинг-понг неожиданно получили приглашение в Пекин, провели серию дружеских матчей и были приняты премьером Чжоу Эньлаем, ранее не замеченном в любви к настольному теннису. Заядлым теннисистом не были ни советник по национальной безопасности США Генри Киссинджер, ни президент Ричард Никсон, ни тем более престарелый председатель Мао Цзэдун. Однако именно благодаря незатейливому пинг-понгу все эти крупные игроки в изоощренные политические игры смогли встретиться. В результате китайско-американские отношения встали на путь сближения. Этот процесс достиг кульминации после восстановления американо-китайских дипломатических отношений в конце 1978 года, поездки Дэн Сяопина по США в начале 1979 года и последовавшего вскоре после этого вторжения китайской армии во Вьетнам.

Успехи начатой Дэн Сяопином политики «реформ и открытости» были достигнуты при активной поддержке Западом своего нового партнера. Скорее всего, синергия плановой и рыночной экономики давала бы неплохие результаты и без доступа к внешним капиталам, технологиям и рынкам. Но «попутный ветер» с Запада обеспечил ускорение. Китай был включен в глобальные производственные и торговые «цепочки», Поднебесная превратилась в «мастерскую мира». Однако ее феноменальные экономические успехи уско-

рили деиндустриализацию США, Японии и других стран Запада.

С начала нового тысячелетия все громче стали звучать советы западных экспертов повысить курс юаня с очевидной целью снизить конкурентоспособность дешевой китайской экспортной продукции. Вскоре советы переросли в официальные требования представителей США. Трезво оценивая возможные последствия открытого неповиновения и понимая свою зависимость от западных рынков, Пекин постепенно повышал курс юаня (8,28 юаней за доллар в 1994 году, 6,22 за доллар в 2014 году). Но Вашингтону хотелось ревальвации быстрой и масштабной – сразу на 20–40 %.

Именно за счет подобной ревальвации был нанесен смертельный удар по японской иене. В 1985 году после нескольких лет советов, уговоров и «выкручивания рук» Токио вынудили подписать «соглашение отеля Плаза» и в течение пары лет поднять курс иены почти в два раза. Следствием стало падение экспорта, сворачивание «японского чуда» и устранение опасного для США конкурента. Пекин не пошел на резкое повышение курса юаня. Ведь это неизбежно повлекло бы «большой скачок назад» – снижение конкурентоспособности китайских товаров, сворачивание многих производств, рост безработицы, социальную нестабильность и непредсказуемые политические потрясения.

Мощным раздражителем стало поведение Пекина во время мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. Китай-

цы не стали вслед за «цивилизованным Западом» спасать в первую очередь крупные банки, которые полученную от государства помощь использовали не на поддержку реального сектора, а на финансовые махинации и вклады в офшоры. Вместо этого по приказу руководства КПК, контролирующего главные банки страны, огромные дотации пошли на счета предприятий реального сектора. Именно тогда началось строительство сети высокоскоростных железных дорог (ВСМ), автомобильных магистралей, административных зданий, жилья. Экономика Китая продолжала развиваться и не скатилась ни в стагнацию, ни в рецессию.

Американцы сделали последнюю попытку договориться «по-хорошему» в ноябре 2009 года. В противостоянии «ястребов» и «голубей» по китайскому вопросу тогда победили «голуби» во главе с ветераном «пингпонговой дипломатии» Генри Киссинджером. По его совету президент Барак Обама прибыл в Пекин с визитом и предложил тогдашнему председателю КНР Ху Цзиньтао сформировать американо-китайский тандем по управлению миром (G-2). Поскольку в этой конструкции США выступали бы в роли «старшего брата», китайские руководители предложение отвергли.

Ответом Америки стала объявленная в ноябре 2011 года госсекретарем США Хиллари Клинтон стратегия «Поворот к Азии» (*Pivot to Asia*), основным содержанием которой являлось всестороннее сдерживание Китая. Эта стратегия предусматривала концентрацию распыленных по всему ми-

ру военных усилий США в Тихоокеанском бассейне, особенно вблизи рубежей Китая.

Ко времени смены руководства в Пекине в конце 2012 года реальность «Поворота к Азии» стала очевидна. Обновились вооружения и усилились контингенты на военных базах США в Японии, Южной Корее и на американских островах в Тихом океане, была создана новая база морской пехоты в Австралии. Ускоренно наращивалась система Азия-ПРО, призванная обесценить ракетно-ядерные силы Китая. В дополнение к дислоцированным в западной части Тихого океана авианосным группам 7-го флота США в Сингапур были переброшены т. н. «корабли прибрежной зоны», которые в любой момент способны закупорить «бутылочное горлышко» Малаккского пролива. Именно через него проходит около 90 % китайского экспорта и импорта. Рост напряженности на морских границах Китая вызвали «неожиданно» возникшие территориальные споры с Японией (острова Дяоюйдао/Сенкаку), а также Вьетнамом, Филиппинами, Индонезией и Брунеем (острова Южно-Китайского моря). Тлевшие десятилетиями очаги разногласий вовсе не случайно стали воспламеняться именно после начала «Поворота к Азии». «Стратегическим содержанием американской политики «Поворот к Азии» является подавление и окружение Китая», – писал в статье под красноречивым заголовком «Америка в состоянии перекрыть жизненно важные морские пути Китая» на страницах пекинской газеты «Хуаньцю ши-

бао» (ее англоязычное издание – «Глобал таймс») аналитик Института военно-морских исследований КНР Ли Цзе.

Военно-политическое сдерживание Китая было дополнено торгово-экономическим. Еще в 2006 году Соединенные Штаты стали сколачивать антикитайский торговый блок «Транстихоокеанское партнерство» (ТТП), и в него согласились войти 12 государств Азиатско-Тихоокеанского региона. КНР в ТТП, естественно, не пригласили. Блок в изначальном виде так и не состоялся – одним из первых внешнеполитических сюрпризов президента Трампа стал выход из ТТП самих США в начале 2017 года. Уже вскоре стало ясно, что новый хозяин Белого дома намерен перейти к беспрецедентно жесткому сдерживанию. Оставалось несколько месяцев до начала «торговой войны» против Китая, которая развивается на наших глазах.

Почему «торговая война» застала Пекин врасплох

Проявления американского недовольства «чрезмерными» успехами Китая, безусловно, фиксировались дипломатами, разведчиками, учеными Поднебесной. Соответствующие доклады направлялись в Чжуннаньхай, резиденцию высших руководителей партии и страны. Там сообщения и справки читали, изучали, обсуждали. Однако никаких видимых мер не принимали. То ли не хотели нарушать завет Дэн Сяопина «оставаться в тени, накапливать силы», то ли надеялись, что все «само собой рассосется». Так и случилось при Бараке Обаме, поначалу провозгласившем себя «тихоокеанским президентом». Он не смог сосредоточить вооруженные силы и иные ресурсы США в Восточной Азии, по инерции вмешивался в дела Европы и Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. «Поворот к Азии», по большому счету, так и не состоялся за годы президентства Обамы (2009–2017). Транстихоокеанское партнерство официально начало действовать с 30 декабря 2018 года, но без США, далеко не в полную силу и уже без ярко выраженной антикитайской направленности. Как бы то ни было, Китай продолжал быстро наращивать экономическую мощь, завоевывать все новые торговые позиции на рынках США, Европы и других континентов.

Похоже, однако, что не все китайские руководители проявляли благодушие на фоне все более громких обвинений из Вашингтона. Ставший в 2007 году заместителем генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпин одновременно стал еще и ректором Центральной партийной школы. Вокруг него собрались «несистемные» эксперты по внутренней и внешней политике, которые видели тревожные тенденции в развитии Китая. «Системные» специалисты по США за десятилетия привилегированных отношений Китая с Америкой успели пройти стажировки в американских университетах или даже получить там ученые степени. Они наладили тесное и взаимовыгодное сотрудничество с американскими коллегами-китаистами. Их позитивные оценки состояния отношений Пекина и Вашингтона ориентировали руководство партии и страны на продолжение следования курсом «вашингтонского консенсуса» с минимальными корректировками. В этом же русле, похоже, работали и эксперты по другим ведущим партнерам КНР, а также специалисты по собственно китайской экономике и социальным проблемам.

До сих пор неизвестны подробности работы «несистемного» центра разработки новой стратегии развития Китая, созданного Си Цзиньпином еще до восхождения на высшие посты в партии и государстве. Но трудились в центре специалисты высокого интеллекта и высшего уровня понимания реальности. Это видно по результату их совместной работы, длившейся не один год. Заказ Си Цзиньпина выпол-

нили в срок – к концу 2012 года был подготовлен комплекс долгосрочных экономических, внутривластных и внешнеполитических стратегий. Свой план превращения Китая в мощную, современную, демократическую и социалистическую державу к 2049 году Си Цзиньпин назвал «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации»». Сокращенно – «Китайская мечта».

Как показало дальнейшее развитие событий, подготовка плана «Китайская мечта» была весьма своевременной. Начатые в соответствии с новым планом кардинальные реформы позволили Китаю хотя бы частично подготовиться к ждавшим его испытаниям, смягчить силу ударов, которые обрушились с приходом в Белый дом президента Дональда Трампа. У Си Цзиньпина, ставшего архитектором «китайской мечты», на мобилизацию всех сил нации было всего пять лет. Но даже незаконченная мобилизация позволила устоять под ударами торговой войны. Обрушившаяся на Поднебесную в начале 2020 года эпидемия коронавируса COVID-19 также испытала на прочность китайскую нацию и ее руководителей, уникальную систему общественного устройства «социализм с китайской спецификой».

Черный лебедь COVID-19

Китай с конца 2012 года движется вперед по долгосрочному плану под названием «Китайская мечта». Согласно этому плану, к 2049 году КНР станет мощной, современной, цивилизованной социалистической страной. На неблизком пути к цели еще на старте было намечено построить к 2021 году общество всеобщей средней зажиточности *сяокан* и полностью ликвидировать нищету. Затем поставили еще один рубеж – к 2035 году завершить социалистическую модернизацию.

Движение шло точно по расписанию, и 2020 год должен был войти в 5000-летнюю историю Поднебесной как год великой, небывалой победы. Победы над бедностью, в которой веками жили или скорее существовали простые китайцы. До начала проведения политики «реформ и открытости» в 1978 году в нищете прозябали 95 % жителей Поднебесной. На старте «Китайской мечты» их оставалось 99 млн! За минувшие семь лет огромные ресурсы и усилия были сконцентрированы на ликвидации нищеты, и стало ясно, что цель будет достигнута вовремя и полностью.

Но именно на финишной прямой появились препятствия. Весной 2018 года Америка развязала против Китая торговую войну. Президент Трамп, добиваясь сокращения китайского экспорта и доступа Китая к передовым западным технологиям, хочет если не сорвать реализацию «Китайской мечты»,

то, по крайней мере, замедлить продвижение к цели. Выдержит ли Китай бег с привязанной к ноге гирей? Этот вопрос энергично обсуждался экспертами разных стран. Однако в начале 2020 года появилась еще одна гиря. Природа обрушила сначала на Китай, а затем и на весь мир напасть под названием «новый коронавирус».

Казни египетские, муки китайские

Природа гневается на человечество. Только в 2019 году на Россию обрушились сразу и наводнения, и пожары в Сибири и на Дальнем Востоке. Чудовищные огненные смерчи ополовинили живой мир Австралии. От наступавшего на дома пламени эвакуировали тысячи жителей Калифорнии. В Китае эпидемия свиной чумы погубила половину поголовья, а затем сменилась убийственной для людей эпидемией коронавируса. Как тут не вспомнить о «казнях египетских» из Священного Писания, о Великом потопе и ковчеге Ноя, на котором спасались по паре чистых и нечистых животных.

А китайцам, наверное, вспоминаются легенды о великом Юе, избавившем Поднебесную от продолжавшегося много десятилетий наводнения, когда люди уже стали жить на деревьях...

Стихийные бедствия учащаются и ни одна страна от них не застрахована. Вопрос лишь в том, насколько мы готовы спасаться сами и спасать ближних. Примером эффективной реакции на очередную «казнь египетскую» стали действия руководства КНР после вспышки коронавируса в городе Ухань. Местные власти поначалу надеялись, что возникший на рынке животных новый вирус не передается от человека к человеку, поэтому не стали сразу поднимать шум. Сигнал в Пекин пошел хотя и с запозданием, но гораздо

раньше, чем в аналогичной ситуации в 2002 году. Тогда эпидемия атипичной пневмонии, вызванная вирусом SARS, почти два месяца развивалась без вмешательства медиков. Начавшись в южной провинции Гуандун, эпидемия быстро распространялась по всей Поднебесной. Председатель КНР (президент) Си Цзиньпин защищал тогда 55 млн. жителей провинции Чжэцзян, где был партийным руководителем.

Зная о вирусах не понаслышке, Си Цзиньпин, который сейчас является одновременно руководителем правящей партии, главой государства и главнокомандующим, сразу взял ситуацию под личный контроль. Он приказал принять все необходимые меры, выделил деньги, отмотобилизовал медиков. 25 января, в первый день китайского Нового года, когда все китайцы наслаждаются заветным праздником в кругу семьи, прошло чрезвычайное заседание Постоянного комитета Политбюро. Семь высших руководителей страны приняли дополнительные решения, создали наделенный всеми полномочиями оперативный штаб и послали в Ухань премьер-министра Ли Кэцзяна. Про новый вирус тут же сообщили Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), всем соседним странам.

Природа выбрала для своего гнева самое неудачное место и самое плохое время. Ухань стоит на главной реке Янцзы, в самом центре Китая. Через него проходят транспортные артерии с севера на юг и с востока на запад. Авиарейсы связывают Ухань со многими десятками аэропортов мира. В гра-

ницах города официально, с пропиской, живет 11 млн. человек. Да еще от пяти до семи миллионов мигрантов, приезжающих из бедных провинций подработать в промышленно развитую провинцию Хубэй. Рядом с Уханем, превышающим по численности населения Нью-Йорк, еще несколько городов-миллионников. Накануне китайского Нового года, когда новорожденный вирус уже гулял по рынкам и магазинам, погостить в родных краях отправились первые десятки тысяч. Ко времени установления «блокады Уханя» 23 января зараза уже полным ходом распространялась по шоссе и высокоскоростным железным дорогам во все концы Поднебесной. Поэтому драконовские меры пришлось вводить практически повсеместно. Сделать это было необходимо. Генеральный директор ВОЗ Т.А. Гебрейесус 28 января побывал в Пекине, встретился с Си Цзиньпином. Вернувшись в Женеву, он объявил: «Если бы не действия Китая, в мире было бы больше случаев заболевания и смертей от коронавируса».

Ухань – город-герой

Ухань – это город-герой. Нет, Ухань – это город дважды герой. Первый раз он совершил жертвенный подвиг весной 1938 года, сдерживая японский блицкриг. Японцы за несколько месяцев начатого в июле 1937 года наступления уже захватили Пекин, Шанхай, Нанкин, и им нужно было взять ключевой город на перекрестке транспортных путей, чтобы вскоре заставить Китай капитулировать. К Уханю стянули 35 дивизий в 350 тыс. штыков, 500 самолетов, а по Янцзы подошли 120 кораблей, включая авианосец.

Город собирались победить за месяц, но он сопротивлялся 4 месяца, 2 недели и еще 2 дня. У агрессоров было превосходство в оружии и выучке. У китайцев – в живой силе и боевом духе. Еще им здорово помогли советские летчики-добровольцы. Они сорвали показательную бомбежку Уханя 29 апреля, в день рождения японского императора. Действовавшие до этого безнаказанно бомбардировщики были внезапно атакованы доставленными в секрете И-15 и И-16. Потери в воздухе были рекордными за всю войну (1937–1945). В Японии объявили траур. Самая долгая осада, огромные потери (150 тыс.) измотали Императорскую армию. После взятия Уханя японцы больше не проводили столь же крупных наступлений. За счет героизма армии и местных жителей китайская нация укрепила волю к сопротивлению. Токио при-

шлось распрощаться с мечтами о блицкриге в Китае, который бы позволил затем сконцентрировать силы для удара по Советскому Союзу.

Военные историки сравнивают оборону китайского Уханя с городом-героем Сталинградом. Нынешняя трагическая и одновременно героическая эпопея Уханя заслуживает сравнения с другим нашим городом-героем – Ленинградом, хотя и продолжалась не 900, а 90 дней. Оказавшись в полной блокаде, скованные в передвижениях и простейших жизненных функциях, испытывавшие скорбь от утрат близких и страх за собственную жизнь, 11 млн. человек из вчера еще процветавшего мегаполиса проявили высочайшую дисциплину и готовность идти на жертвы, не утратили стойкость и оптимизм.

Сталинград и Ленинград, другие наши города, весь советский народ своими подвигами и жертвами спасли Отчизну. Наша Великая Отечественная война стала ядром Второй мировой войны, предопределила судьбу человечества и мировой порядок на многие десятилетия вперед. «Вторая оборона Уханя» стала ядром победы Китая над коронавирусом COVID-19. Отработанная на берегах Янцзы тактика изоляции очагов инфекции оказалась самым эффективным средством борьбы как в других частях Китая, так и в других странах мира.

Мобилизация нации – гарантия побед

Отбив с минимальными потерями первую неожиданную атаку коронавируса, Китай в очередной раз поразил весь мир. Как только тревожные донесения из Уханя дошли до Центра, оттуда пошли четкие и жесткие приказы. Изолировать очаги инфекции. Прекратить массовые мероприятия. Перебросить полевые госпитали. Распечатать стратегические резервы. Компенсировать потери. Снять налоги...

Созданный штаб с неограниченными полномочиями возглавил единый в трех лицах Си Цзиньпин – генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР, председатель Военного совета (главнокомандующий). За разворачиванием наличных сил в Ухане и соседних городах, а затем по всему Китаю чуть ли не в прямом эфире наблюдали во всем мире. Наблюдали с разными чувствами и сопутствующими высказываниями. Либеральная публика была возмущена «нарушением прав человека». Реалисты стали хвалить и переносить китайский опыт на свою землю. Применение китайской методики спасло сотни тысяч людей, а пренебрежение ею обрекло другие сотни тысяч.

Эффективность китайской формулы и невозможность ее полного копирования другими странами во многом объясняется пресловутой «китайской спецификой». Прежде всего, сработало традиционное сетевое устройство всей нации.

Испокон веков китайцы создавали общины для землеустроительных работ, строительства дамб и каналов, борьбы с другими невзгодами. Власти поддерживали эту систему круговой поруки под названием *баоцзя* – она обеспечивала порядок и сбор податей. Превратить весь Китай в одну большую общину «народной коммуны» попытался в конце 1950-х Мао Цзэдун.

Провал того эксперимента подтолкнул Дэн Сяопина к другому – землю снова разделили и отдали в пожизненную аренду. Сеть «коммун» и деревенских общин ослабла, однако в городах сохранились уличные комитеты из бдительных граждан. Но главное, заметно укрепилась другая сеть – партийная.

Сейчас 4 млн. партийных организаций и 90 млн. партийцев действуют в городах и деревнях, на государственных и частных предприятиях, в том числе иностранных. Из них в Центр поступает первичная информация, а в ответ идут инструкции и приказы. Партийная сетевая структура более обширная и разветвленная, чем сеть административных органов, вооруженных сил и служб безопасности. В последние годы половину населения Поднебесной в городах покрыла еще и информационная сеть наблюдения и распознавания лиц.

Столкнувшись с чрезвычайной ситуацией COVID-19, Китай не стал объявлять мобилизацию или особое положение. Страна и так находилась в состоянии мобилизации. Зимой

2020 года фактически были проведены общенациональные учения «максимально приближенные к боевым условиям». В них поучаствовали все полтора миллиарда китайцев. Сотни миллионов обывателей, запертые в своих домах-убежищах, десятки тысяч врачей и строителей, тьмы полицейских и военных, тысячи административных и хозяйственных руководителей всех рангов, партийные штабы от поселков до Политбюро ЦК исполнили симфонию мобилизации. Дирижером стал Си Цзиньпин, который начал готовить Поднебесную к встрече «черных лебедей» с ноября 2012 года.

Уже тогда ему и группе единомышленников было ясно, что Китаю не простят успеха. Отказ променять завоевания «мирного возвышения» на чечевичную похлебку «младшего брата» Америки привел к началу всестороннего сдерживания – торгового, финансового, военного. Упреждающим ответом на недружественные действия стала долгосрочная программа «Китайская мечта». Она состояла из нескольких стратегий, органично связанных друг с другом и призванных обеспечить синергию мобилизационных усилий. Но главное, была поставлена духоподъемная цель – к 2049 году, 100-летию образования КНР, превратить Китай в «богатое и могучее, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство».

Важнейшая мобилизационная задача «Китайской мечты» – слезть с «экспортной иглы», ослабить зависимость от внешних рынков. В 2008 году экспорт давал 32,6 % ВВП.

К началу «торговой войны» в 2018-м этот показатель упал до 19,5 %. Похоже, что пандемия COVID-19 ускорит развитие внутреннего рынка, увеличит численность «среднего класса», который за годы «скрытой мобилизации» составил 440 млн. человек, а к 2035 году может вырасти до 700 млн., половины населения страны.

По законам предвоенного времени уже несколько лет идет зачистка управленческих структур и партийного аппарата от коррупции. Си Цзиньпин массу времени и усилий тратит на отладку систем управления государством, включая высшие эшелоны. В правящей партии построена вертикаль единоначалия и беспрекословной дисциплины. Военная реформа вывела НОАК на космические высоты и просторы Мирового океана, создала кибер-войска и системы использования искусственного интеллекта. Жестко пресекаются попытки дестабилизации районов проживания национальных меньшинств, сохраняется повышенная готовность отразить выходки сепаратистов в Гонконге и на Тайване. Все активнее становится внешняя политика Пекина, призванная предотвратить создание антикитайского фронта, найти новых партнеров, укрепить взаимодействие со старыми.

Необходимость национальной мобилизации до недавнего времени осознавалась не всеми китайцами. Однако очень многих отрезвила реакция внешнего мира на эпидемию коронавируса, симптомы расизма в обновленных вариантах «желтой опасности», обвинения Китая в создании

COVID-19 и даже попытки выставить миллиардные счета для компенсации своих потерь.

Требование компенсации ради сдерживания Китая

На фоне довольно быстрого избавления от эпидемии практически всего Китая стали отчетливо видны недочеты и упущения в других странах. Сильнее всех пострадала Америка. Страна с высокоразвитой системой платной медицины оказалась неспособной помочь бедной части населения, не имеющей медицинских страховок. Сейчас американские власти вместо того, чтобы исправить ошибки в противостоянии коронавирусу, пытаются в прямом смысле списать их на счет Китая. В Америке развернули кампанию требований чуть ли не судить КНР. Китай обвиняют в распространении коронавируса по всему миру и требуют пустить своих следователей в уханьскую лабораторию. Президент США Дональд Трамп заявил, что сокрытие Китаем информации об эпидемии привело к распространению вируса и США должны требовать компенсацию.

Идея предъявить Китаю иски живо обсуждается также в Англии, Германии, Канаде, Австралии. В Лондоне даже подсчитали возможные цифры. Англия должна получить 351 млрд. фунтов стерлингов (1 фунт – 91,3 рубля по курсу ЦБ на 25.04.2020). Америке причитается 933,3 млрд., Канаде 47,9 млрд., Австралии 29,9 млрд. Подсчеты с точностью до десятой части аппетитного миллиарда произведе-

ли в «Обществе Генри Джексона» (Henry Jackson Society). Счет сразу стали обсуждать в прессе, и тут выяснилось, что эта структура, именуемая «консервативным мозговым трестом», является мастерской политической антирекламы. Солидная лондонская газета «Таймс» в своем расследовании установила, что на протяжении нескольких лет «Общество Генри Джексона» целенаправленно занимается антикитайской пропагандой, вовлекая в нее британских журналистов и политических деятелей, получая дотации по 10 тыс. фунтов в месяц от японского посольства в Лондоне.

Что касается распространения материалов о китайской ответственности за коронавирус в американской прессе, то оно, как оказалось, тоже не спонтанное, а ведется в соответствии с директивой Совета национальной безопасности США (СНБ). Об утечке сообщила хорошо информированная гонконгская газета «Саут Чайна морнинг пост». Директива «СНБ. Главные линии. Пропаганда и дезинформация КНР о вирусной пандемии в Ухане» предписывает отводить обвинения в ответственности за последствия эпидемии в США с Белого дома и возлагать их на Китай. «Главные линии» таковы: КПК больше заботится о своей репутации, чем о страданиях людей; КПК развернула пропагандистскую кампанию, чтобы переложить вину за глобальную пандемию на Соединенные Штаты; США и американский народ в очередной раз демонстрируют, что являются самыми большими гуманистами в мире...

«Самые большие гуманисты в мире» в последние месяцы лишили ВОЗ, глобальную службу борьбы с медицинскими напастями, своего взноса и тем самым обрекли бедные страны на противостояние пандемии в одиночку. Они пытались перекупить у своих же союзников и затем монополизировать антивирусную вакцину. В далеком и недалеком прошлом тоже хватает примеров «гуманизма». Знаменитая «испанка», заразившая в 1918 году 500 млн. человек по всему миру и унесшая по крайней мере 50 млн. жизней, началась вовсе не в Испании, а в США. По одним данным – в штате Канзас, а по другим – в Нью-Йорке. Оттуда больные американские солдаты отправлялись на фронты Первой мировой войны в Европу. Эпидемия вируса H1N1 тоже зародилась в 2009 году в Штатах. Из-за бездействия национальных центров по контролю и профилактике инфекций США (CDC) зараза быстро распространилась по миру и в течение года погубила от 152 до 575 тыс. человек. Достаточно сказать, что ВОЗ была проинформирована об эпидемии лишь через шесть месяцев после ее начала в США, там не было введено ни карантин, ни ограничений на передвижения. Да и СПИД тоже начинал свое путешествие по миру с Америки. В 1969 году в США среди проституток были зафиксированы первые случаи болезни, протекавшей с симптомами СПИДа. Но только в 1981 году CDC сообщили коллегам о выявлении у молодых американских гомосексуалистов новой болезни, получившей от ВОЗ в 1982 году название «симптом приобретенного имму-

нодефицита» (Aquired Immune Deëcience Syndrom, AIDS). Эти губительные эпидемии никто не называет «американскими». Никто не пытался выставить счета за мировую беду стране, где были впервые зарегистрированы смертельные вирусы.

Попытки не просто связать нынешнюю пандемию с Поднебесной, но даже обвинить ее в изготовлении смертоносного вируса опровергаются серьезными экспертами в разных странах мира, включая США. Ставший там «лицом» борьбы с эпидемией профессор Энтони Фаучи заявил в ходе брифинга для печати: «Мы можем поделиться с вами результатами исследований, проведенных группой высококвалифицированных вирусологов. Переходы вирусов к летучим мышам и от них к людям были природными». Стоит добавить, что профессор Фаучи не только сверхпопулярен в американских СМИ, но также занимает ключевой пост директора Национального центра аллергий и инфекционных заболеваний.

Поданные несколькими штатами судебные иски в связи с эпидемией COVID-19 при всей их несостоятельности с точки зрения международного права способны подтолкнуть Белый дом на отчаянные шаги. Были же не так давно арестованы суверенные авуары Ирана, Венесуэлы и Казахстана. Конфискация китайской собственности, включая долговые расписки Федерального казначейства на 1,1 трлн. долларов, стал бы пиком нынешней холодной войны Америки против Китая. О стремлении воспользоваться эпидеми-

ей для «сдерживания Китая» говорит также призыв советника президента США по экономике Уилбура Росса к американским компаниям воспользоваться остановкой производства на некоторых принадлежащих им предприятиях и «пересмотреть производственно-сбытовые цепочки с Китаем, вернуть в Америку производства и рабочие места».

Запад говорит «китайский коронавирус», но подразумевает «социализм с китайской спецификой»

С начала борьбы против эпидемии COVID-19 в Китае реакция Америки и примкнувшего к ней остального Запада прошла несколько стадий. Сначала объявили то, что возникновение эпидемии ознаменовало провал китайского строя, неудачу программ развития Китая, в том числе и «Китайской мечты». Вместе с тем Пекин обвинили в нарушении прав человека, несли по всем кочкам за блокирование Уханя, перекрытие границ и транспортных магистралей, «драконовские» меры изоляции населения.

Через пару месяцев пришлось самим действовать этими же методами, оказавшимися весьма эффективными. Тогда сконцентрировали критику на действиях китайских вирусологов, обвиняли их, то в неосторожности при разработке новых вакцин, то в сознательном изготовлении биологического оружия. Затем последовала новая стадия – требования, чтобы Китай взял на себя ответственность за пандемию, а также попытки взыскать компенсации, угроза конфискации китайских активов на Западе.

Попытка США требовать от Китая компенсаций является эскалацией их политики сдерживания Поднебесной. Новая

разработка «креативщиков» из СНБ, ЦРУ и Госдепа связана, с одной стороны, с обострившимися проблемами американской экономики. Распространение эпидемии в США не только вызвало самое большое в мире число подтвержденных случаев и летальных исходов, но и нанесло беспрецедентные потери экономике США. Число безработных достигло 40 млн. человек. С другой стороны, Китай явно одержал первую победу над вирусом и начал выводить свою экономику на восходящую траекторию. Вашингтону надо срочно затормозить это восхождение, оборвать подпитывающие Поднебесную торговые цепочки.

Само собой разумеется, дело тут не в компенсациях, сколько нолей ни стояло бы в их сумме, потому что эта попытка не осуществится. Сейчас США надо мобилизовать союзников для осады Китая, провоцировать глобальную психологическую войну и волну общественного осуждения. Надо спровоцировать Пекин на ответные резкие действия, загнать его в самоизоляцию.

Вашингтону очень важно предотвратить новый триумф Китая по итогам преодоления пандемии, подобный тому, что пришелся на 2008 год. Тогда весь мир оказался в тисках возникшего в США финансового кризиса, правительства сливали триллионы в банки ради «спасения финансовой системы». Эти деньги не пошли на финансирование реального сектора, а наплатили офшоры, укрепили господство мировой финансовой мафии. Только КНР не пошла вслед за «вашинг-

тонским крысоловом» и стала вкладывать деньги в строительство железных и шоссейных дорог, муниципальных зданий, жилья. Тогда заложили самую большую в мире сеть высокоскоростных железных дорог (ВСМ). Тогда начали строить стадионы и аэропорты, новые здания госпиталей и университетов. Тогда-то и началось сдерживание Китая, переросшее за пару последних лет в торговую войну и грозящее полноценной холодной войной.

Похоже, история повторяется. Уже очевидно, что китайцы, используя накопленные огромные финансовые ресурсы, переживут несколько месяцев, в течение которых будет возрождаться нормальная жизнь. Неангажированные специалисты по Китаю с опытом работы в годы «большого скачка», «культурной революции» и западных санкций после событий на Тяньаньмэнь знают о способности Поднебесной становиться восстающим из пепла Фениксом, переживать самые трудные трудности. В СМИ КНР графики заболевших, выздоровевших и умерших уступили место графикам заработавших в полную силу заводов, промышленных районов, ключевых провинций. В стонущих от боли, бессилия и злобы западных странах им противостоят выкладки и прогнозы о кризисе городов и отраслей, росте безработицы.

Китайцы могли бы всерьез надуться на окружающий мир, в первые недели кризиса начавший винить их в собственной беде, старавшийся изолировать Поднебесную, прервать с ней все виды сообщения. На поверхность «политкоррект-

ного» Запада вырвались чувства далеко не «белой зависти» к слишком уж успешной стране, ожили даже расовые предрассудки типа «желтой опасности». На страницы газет и телеэкраны прорвались «непризнанные гении» от медицины и китаистики, заморочившие публику страшилками о летучих мышах-кровопийцах и подковерной схватке за власть в Пекине.

Китайцы могли бы сказать: мы сделали все, что могли, взяли в блокаду свой огромный город Ухань, попытались построить новую Великую стену вокруг Поднебесной ради спасения остального человечества. Не удалось, зараза утекла вовне. Так уж получилось, а теперь каждый за себя. Вы ведь отгораживаетесь от нас торговыми барьерами, выживаете наших студентов и туристов, обвиняете нас в нарушении гражданских прав жителей блокадных городов.

Реакция была иной. Китай не только излечился сам, но и помогает излечиться другим. С самого начала эпидемии из Пекина в международные медицинские ведомства поступила значимая информация. Китайских медиков направили в нуждающиеся страны. Туда послали дефицитные средства борьбы. В мае 2020 года Председатель Си Цзиньпин объявил о выделении дополнительных 2 млрд. долларов на эти цели, обещал поделиться создаваемой вакциной со всем миром. Это ответственный подход, достойный великой державы. Выдвинув инициативу создания «сообщества единой судьбы человечества», Китай делами подкрепляет свои сло-

ва.

Пандемия COVID по определению имеет международный, глобальный характер. Бороться с ней надо тоже усилиями всего мира. Этому все сильнее вредит политика США. Стремление разрушить ВОЗ, возложить ответственность на Китай распыляет ресурсы, уводит из области медицины в область пропаганды. Зацикленность на Китае носит иррациональный характер и приобретает очертания борьбы с призраком «желтой опасности».

Эта разновидность вируса расизма очень старая и, к сожалению, устойчивая. Еще в 1882 году в Америке был принят «Закон об исключении китайцев», первый и единственный закон против конкретной национальности. Он запрещал иммиграцию из Китая и натурализацию уже приехавших. В наши дни антикитайские предрассудки сохраняются и даже усиливаются. Увы, это происходит не только у «самых больших гуманистов», но и в других странах...

В Китае все это видят и слышат, берут на заметку. У китайцев длинная память. Если они и обижаются, то стараются направить свои чувства в область позитивных, конструктивных поступков. Нынешний кризис доходчиво показал всему миру, что без Китая жить уже просто нельзя. Без китайской продукции встанут заводы, опустеют супермаркеты и домашние холодильники. Китай не зря уже не первый год кличут «мастерской мира». Но Китай все чаще называют еще и «рынком мира». Без него пересохнут нефтяные сква-

жины, остановятся комбайны, лишатся работы кутюрье и сомелье. Без китайских туристов захиреют достопримечательности, шопы и пабы, а отъезд студентов обречет не один университет на жизнь впроголодь.

Почему Китай даже в эту трудную пору не замыкается в себе, а думает о судьбе всего человечества? Пекин продолжает оказывать рассчитанную на многие годы помощь в форме строительства дорог, портов, заводов по программе «Пояс и путь», посылает средства борьбы с коронавирусом. Что это – проявление «пролетарского интернационализма» страны победившего «социализма с китайской спецификой»?

Думаю, что китайские руководители стали сейчас главными защитниками того самого глобализма, который всеми силами стараются разрушить американские элиты во главе с президентом Трампом. Созданный Америкой после окончания Второй мировой войны мировой порядок больше их самих не устраивает. США все чаще уступают Китаю, играя по написанным ими же правилам. Пекину же эти правила вполне подходят. После вступления КНР в 2001 году во Всемирную торговую организацию (ВТО) ежегодный объем внешней торговли вырос с 200 млрд. долларов до 4 трлн. в 2016 году. Хватает и других примеров выгоды глобализации.

Китай не слишком обижается на Запад, осознавая свою нынешнюю силу. Сейчас это не страна, которую можно было облагать контрибуциями за нежелание покупать ядовитое зелье у англосаксов, как во времена Опиумных войн XIX ве-

ка. Ясно, что затея с компенсациями провалится. Ясно, что ей на смену придут новые изобретения вашингтонских политехнологов. Ясно и то, что Китай будет все эти затеи игнорировать и продолжит движение по долгосрочному маршруту «Китайская мечта».

На наших глазах экономика возвращается на восходящую траекторию. Синергия плановой социалистической экономики и рыночного хозяйства ускорит восстановление производственных и транспортных цепочек. Организационные ресурсы 90 миллионов коммунистов, нескольких миллионов военных и сотрудников органов безопасности в придачу к вездесущим техническим средствам наблюдения и контроля гарантируют столь необходимый порядок, предотвратят панику. Очень важно единство руководства страны, демонстрирующего спокойствие и уверенность в успехе, подтвердившего на днях свое обещание, несмотря на нынешнее бедствие, до конца этого года покончить с бедностью в масштабах всей Поднебесной. Общество еще больше объединилось на основе патриотизма. Попытки заморских ненавистников найти зазоры в Китайской стене выглядят убого на фоне судорожных схваток американских элит, ставящих страну на грань гражданской войны.

Судя по результатам майских сессий двух главных представительных органов Китая, ВСНП и НПКСК, а также показателям экономического положения за первые месяцы 2020 года, страна медленно, но верно возвращается на восходя-

щую траекторию. Похоже, что Китай, как и во время мирового финансового кризиса 2008 года, сможет выйти из нынешней ситуации «на форсаже», даже ускорить создание новой экономики.

Почти не остается сомнений, что вместо одной большой победы над бедностью будет одержано две – еще и над эпидемией коронавируса. 2020 год не станет годом Черного лебедя, а будет годом очередной победы, двойной Победы.

Для того чтобы понять истоки китайской стойкости, оценить своевременность начатой Си Цзиньпином в 2012 году мобилизации и ее неразрывную связь с предыдущими этапами истории КНР, необходимо сделать некоторые отступления.

Извилистый путь к успеху. Первые 30 лет КНР

В китайской политической культуре принято каждый год выбирать главное событие, чаще всего юбилей, и широко отмечать его словами и делами. 2020 год, например, был призван стать временем создания общества средней зажиточности *сяокан*, искоренения бедности в масштабе всей страны. В разных городах загодя появились электронные табло, отсчитывающие не только дни, но даже часы до этого заветного рубежа.

2019 год прошел под знаком 70-летия образования Китайской Народной Республики. Золотые семерка и ноль на красном фоне украшали фасады небоскребов и старинных зданий, уличные стенды и клумбы, обложки глянцевого журналов и почтовые марки. По случаю юбилейного национального праздника на площади Тяньаньмэнь состоялся величественный военный парад, во всех уголках Поднебесной народ веселился, пировал и любовался фейерверками.

В год 2018-й весь Китай широко отмечал другой юбилей – 40-летие политики «реформ и открытости». Золотые цифры, красный фон на огромных плакатах перед заводами и университетами, выставочными залами и вокзалами. Торжественные заседания, научные конференции, юбилейные мо-

неты и, конечно, фейерверки!

И в первом, и во втором, и в третьем случаях Китаю и его жителям есть что праздновать, чем гордиться. При жизни одного поколения страна поднялась со дна бедности и смуты на небывалую в 5000-летней истории вершину благосостояния. Этот успех очень много значит не только для 1400 млн. китайцев. На фоне охвативших мир стагнаций, рецессий и кризисов «китайское чудо» вызывает желание повторить рывок в одних столицах и надежду навредить Пекину в других.

Столбовой путь социализма и его развилки

В Китае не очень любят вспоминать о первых трех десятилетиях строительства социализма, хотя и по разным причинам. Почти все первое десятилетие после 1949 года проходило по «столбовой дороге» советской модели социализма. Затем в конце 50-х наступили два десятилетия мучительных поисков собственной дороги в будущее, время проб и ошибок. Отсчет движения по восходящей траектории ведется с декабря 1978 года, когда в Пекине прошел важнейший 3-й пленум ЦК Компартии Китая 11-го созыва, т. е. после XI съезда КПК. Именно тогда Дэн Сяопин получил мандат правящей партии на проведение своей политики, которая у любящих краткие и емкие формулы китайцев вскоре получила название *гайгэ кайфан*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.